

Янчук В.А.

ГУО «Академия последипломного образования», Республика Беларусь, г. Минск

*Доктор психологических наук, профессор,
Заслуженный работник образования Республики Беларусь
yanchuk@academy.edu.by*

УДК 159.9

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ УГРОЗЫ XXI ВЕКА: ПОИСК ОПРЕДЕЛЕННОСТИ В УСЛОВИЯХ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ

Определяясь в ключевых психологических характеристиках настоящего времени, можно вполне обоснованно констатировать в качестве таковых неопределенность и растерянность. Растерянность наступает не тогда, когда будущее непонятно – оно непонятно почти всегда. Растерянность наступает, когда непонятно настоящее и его возможные последствия. Именно это обстоятельство и послужило основанием для вынесения в качестве ключевого понятия названия статьи проблематики определения в условиях неопределенности. Акцентируется внимание на состоянии неопределенности в развитии, определяемого необходимостью переосмысления классических представлений, обусловленных прогрессом в науке, технике и обществе. Сегодня человечество сталкивается с усложнением окружающей реальности, представленной не только природным и социальным окружением, но и возрастающим влиянием техногенной и киберреальности, приоритизации технологизации отношений и взаимодействия с окружающим природным и социальным миром в ущерб социальности. В обсуждаемом контексте обосновывается, что психологическая феноменология должна анализироваться в контексте нахождения качественных состояний сбалансированности (разбалансированности) био-психо-социально-осознаваемо-бессознательно-экзистенциальной интердетерминант, взаимодействующих в конкретных средовых контекстах с учетом индивидуально-психологических особенностей личности, совершающей определенные активности, сочетание которых обеспечивает наличное качественное состояние. В качестве механизма достижения сбалансированности определяется диалог, также определяются условия его эффективности. Приводятся примеры прикладного применения культурно диалогического интердетерминизма.

Ключевые слова: диалогизм; культура; социокультурно-диалогический интердетерминизм; неопределенность; психологическая феноменология; темпоральность.

TO THE DEFINITION IN CONDITIONS OF DISORIENTATION IN TEMPORALITY: SOCIOCULTURAL-DIALOGIC INTERDETERMINIST METAPERSPECTIVE

Determining the key psychological characteristics of the present, we can quite reasonably state as such uncertainty and confusion. Confusion does not occur when the future is incomprehensible - it is incomprehensible almost always. Confusion occurs when the present and its possible consequences are not clear. It is this circumstance that served as the basis for issues of the definition in the conditions of uncertainty in it the title of the article. In the context under discussion, it is substantiated that psychological phenomenology should be analyzed in the context of finding qualitative states of balance (imbalance) of bio-psycho-socio-consciously-unconsciously-existential interdeternants interacting in specific environmental settings, taking into account individual psychological characteristics of a person performing certain activities, a combination of which provides an actual quality condition. As a mechanism for achieving balance, dialogue is defined, and conditions for its effectiveness are also determined. Examples of applied applications of cultural dialogic interdeternism are given.

Key words: confusion, culture; dialogism; psychological phenomenology; sociocultural-dialogic interdeternism; temporality; uncertainty.

Введение. Вынесение в качестве ключевого слова названия статьи понятия неопределенности обусловлено все более осознаваемым в общественном созна-

нии состоянием растерянности перед будущим. Связь прошлого, настоящего и будущего, учет возможных последствий для него совершаемого сегодня в своем широком понимании обозначается понятием темпоральность, дезориентация в которой является весьма характерной для современного состояния современной молодежи по крайней мере в рамках постсоветского пространства. Следует заметить, что состояние растерянности наступает не тогда, когда будущее непонятно – оно непонятно почти всегда. Растерянность наступает, когда непонятно настоящее. Это состояние растерянности проявляется в росте экологической неопределенности, опасений в отношении последствий интенсивного внедрения био и информационных технологий с потенциальной возможностью их интеграции, определении в идентичности, половой ориентации, культурной принадлежности и социальной востребованности, экономической состоятельности, нужности, и т.п.

Возрастание неопределенности в будущем приводит к все большей востребованности футурологических описаний развития человека и человечества (Кастельс, 2000; Харари, 2019; Курцвейл, 2015), ярким показателем чего является приглашение известного футуролога Ю.Н. Харари на Давосский экономический форум. В своих 21 уроках для 21 века автор подчеркивает, что «революционные прорывы в информационных технологиях и биотехнологиях ставят перед нами сложнейшие задачи, с какими нашему виду еще никогда не приходилось иметь дело. Слияние биотехнологий с информационными технологиями уже в ближайшем будущем может лишить работы миллионы людей и нанести удар по свободе и равенству. Алгоритмы Больших данных способны породить цифровые диктатуры, при которых вся власть окажется в руках немногочисленной элиты, а большинство людей будет страдать не от эксплуатации, а – что гораздо хуже – от своей ненужности» (Харари, 2019, стр. 3). Впрочем, эта ненужность в социальном аспекте уже начала актуализироваться. Не случайно мы констатируем резкое возрастание депрессий как основного социального заказа на психологические услуги. Одиночество становится еще одним мрачным горизонтом будущего, пока еще не очень осознаваемого человечеством и решаемого зачастую психофармакологическими средствами при непоминании абсолютной бессмысленности и неэффективности такого рода решения. А ведь еще большую угрозу представляет связанная с одиночеством проблема потери социальности. Со всеми связанными с этим последствиями.

Оставив за скобками идеологические дискуссии о кризисе неолиберализма, последствиях внедрения искусственного интеллекта, генетических модификаций, семьи, «освобождения» от детей и связанного с ним осознанного лишения себя детородной функции, и т.п., отмечу и угрозу со стороны бездумного внедрения био- и информационных технологий, различного рода технических дополнений в повседневную житейскую практику и для самого человечества как вида. Человечество уже сталкивается с последствиями «гаджетизации» взаимодействия с социальным и природным миром, принимая волевые решения о запрете смартфонов в школе и т.д. Отмечу и то, что технико-технологическое «облегчение» жизни и «расширение» возможностей (интеллектуальных и пр.) может способствовать (при бездумном использовании) и противоположному – превращению человека в лишенное качества социальности, бесполое, безынициативное, малоподвижное, вырождающееся органическо-неорганическое существо, обитающее во внешне управляемом природном, техногенном и виртуальном пространстве, периодически востребуемое правящей «интеллектуальной» элитой для решения сугубо

прагматических задач посредством различного рода манипуляций. Почти по Олдосу Хаксли в его блестящем описании разговора между Мустафой Мондом, Главноуправителем Западной Европы, и Джоном Дикарем, который всю жизнь прожил в резервации в Нью-Мексико и который один во всем Лондоне что-то знает о Шекспире и Боге: «А если все же приключится в кои веки неприятность, так ведь у вас всегда есть сома, чтобы отдохнуть от реальности. И та же сома остудит ваш гнев, примирит с врагами, даст вам терпение и кротость. В прошлом, чтобы достичь этого, вам требовались огромные усилия, годы суровой нравственной выучки. Теперь же вы глотаете две-три таблетки – и готово дело. Ныне каждый может быть добродетелен. По меньшей мере половину вашей нравственности вы можете носить с собою во флакончике.» (Хаксли, 2016). Это, отчасти, уже стало реальностью, воплотившейся, благодаря безответственности фарминдустрии США, искусственно «подсадившей» десятки тысяч американцев на наркозависимость посредством наркосодержащих антидепрессантов, произведенных «вечно заботящейся о ваших детях» корпорацией Johnson & Johnson.

Представленный выше контур пугающего будущего человечества резонирует с новой эпохой цифромодернизма (digimodernism), активно обсуждаемого культурологами сегодня в связи с гиперактивной цифровизацией общества и культуры и характеризующейся презрительным отношением к прошлому, впрочем, как и к будущему. Как отмечает А. Kirby, «считается, что прошлое не подпитывает нас, не информирует и не создает нас; оно рассматривается, если рассматривается вообще, с презрением (менее удачным или познавательным, конечно менее нравственным, чем наше) или вызывающим жалость к себе (тогда жизнь была проще) – любое представление о том, что оно может в каком-то смысле превзойти сакральное настоящее, отвергается как психическое отклонение, как “ностальгия”» (Kirby, 2009, стр. 226). Это отрицание прошлого соседствует с потерей будущего: образовательная политика поощряет обучению детей тому, что «необходимо» сегодня и «подготовке их к жизни» какой она есть сегодня без учета того, что это будущее неизбежно принесет.

Штрихово нарисованная картина настоящего обусловила авторскую попытку его рефлексии на примере социогуманитарного знания в целом и психологии в частности. Тем более, что такого рода рефлексия становится крайне востребованной как ресурс развития психологического знания (Slaney, K., Tafreshi, D., Wu, C.A., 2019). Прежде всего, она связана с проблемой остранимой (по М. Шкловскому – «создание особого восприятия предмета, создание видения его, а не узнавания ... изменение вектора интенциональности воспринимающего сознания» (Кругликов, 2010, стр. 171)) – оценки совершенного, своеобразного выхода за пределы самое себя.

Создание такого рода оснований для оценки настоящего с темпоральной перспективой будущего развития социогуманитарного знания в целом и психологии в частности и является целью предлагаемой заинтересованному читателю статьи. Рассмотрение проблематики будет осуществляться с позиций социокультурно-диалогической интердетерминистской метаперспективы интеграции психологического знания, идеи которой сформулированы в рамках одноименной метатеории, основные положения которой отражены в ряде акцентированных публикаций автора (Янчук, 2017; 2018а; 2018б; 2018с; Янчук, Сапего, 2017; Yanchuk, 2018).

Современное состояние психологического знания можно охарактеризовать, по мнению многих исследователей, как состояние самоопределения в условиях

абсолютной неопределенности (Асмолов, 2017; Леонтьев Д. А., Моспан А. Н, 2017). В частности, А. Г. Асмолов говорит о кризисе психологий и возрастании риска потери профессиональной идентичности, «когда психологи в буквальном смысле потеряют свое “Я”, утратят свое понимание как представителя психологической науки и утратят навигацию, куда им двигаться в сегодняшней реальности и в сегодняшнем мире» (Асмолов, 2012). Оценивая современное состояние психологической науки, Роберт Стернберг использует метафору альпиниста, совершающего восхождение на горную вершину в условиях полнейшей темноты: «я думаю, что метафора восхождения на вершину горы – это метафора научного прогресса. Мы делаем небольшие шаги к вершине, открывая «истину» о научном феномене. Но мы движемся в абсолютной темноте, не видя всей горы. И когда после небольших шагов нам кажется, что мы достигли вершины – понимания научного феномена – мы должны осознавать, что скорее всего, наше ощущение реальности отличается от самой реальности. Возможно, мы достигли локального максимума (Sternberg, 2017, pp. 649-650).

Следует заметить, что по мнению одного из выдающихся психологов современности А. Бандуры, психология является одной из областей знания, уникально охватывающей комплексное взаимодействие биологической, внутриличностной, межличностной и социокультурной детерминант человеческого функционирования. Как базовая дисциплина, она наиболее хорошо приспособлена для углубления понимания интегрированной биопсихосоциальной природы людей и того, как они активно управляют и создают мир повседневности вокруг себя. Современный мир ускорения социальных, информационных и технологических изменений с повседневными возможностями коммуникации со всем миром предоставляет людям широчайшие возможности влиять на происходящее и собственную жизнь (Bandura, 2006, p. 177).

Человек (и его психология) не являются обособленной системой. Он функционирует в условиях конкретного природного, техногенного, а теперь уже и киберокружении, образующих особые типы реальности не учитывать влияние которых на его психологическую феноменологию по крайней мере не дальновидно. Игнорирование телесной субстанции в ее взаимодействии с социальным окружением при посредстве уникальной способности психического к переводу внешнего во внутреннее и наоборот является нонсенсом, впрочем, весьма распространенным в современном психологическом знании. Точно также как нонсенсом является и не принятие в расчёт разнокачественности человеческих природ (биологическое-психическое-символическое), комплексное взаимодействие которых и результирует поведение. Причем это взаимодействие обладает взаимовлияющим и взаимообуславливающим характером приводя к формированию нового качества, не сводимого к простой сумме составляющих его частей или элементов. Именно эта особенность и обозначается понятием интердетерминации, развернутая содержательная характеристика которого представлена в акцентированных авторских публикациях (Янчук, 2018а; 2018b; 2018с; Yanchuk V. , 2018). Человек (как и высокоразвитые животные) не просто приспособливается к условиям окружения, реагируя на внешние стимулы, но и приспособливает его к своим возможностям, находя своеобразный компромисс адаптационного свойства или состояние внутренне-внешней сбалансированности. Причем это состояние баланса не является статичным, а изменяющимся в соответствии с изменениями, происходящими как в нем самом, так и в социальном и природном окружении. Наглядным подтвер-

ждением чему является рост популярности биопсихосоциального подхода в различных областях знания, в частности, в медицине (Bolton, D., Gillet, G., 2019; Junne, R., Zipfel, S., 2015).

Следует предостеречь психологическое знание от излишнего, на мой взгляд, увлечения нейроисследованиями в попытке найти все те же Аристотелевские первоатомы психического. Волна «брейнизма» буквально охватила психологическое знание и не только. Появился огромный перечень дисциплин со звучной приставкой «нейро-», рисуящих многообещающие перспективы развития знаний о человеке и детерминантах его поведения (нейролингвистика, нейропедагогика и т.п.).

Прежде всего, следует иметь в виду, что по последним данным: «Мозг является высоко динамичным, реорганизуя свою деятельность в различных взаимодействующих пространственных и временных масштабах, включая изменения внутри и между сетями мозга. Результаты показывают временные пространственно подвижные взаимодействия между внутрисетевыми и межсетевыми взаимоотношениями, в которых мозговые сети временно соединяются, а затем снова разъединяются, подчеркивая динамическое взаимодействие между обособлением и интеграцией (Iraji1,A, DeRamus1,T.P., Lewis1,N. , at al., 2019, p. 3058). Как следствие, любая претензия на нахождение каких-либо абсолютно устойчивых коррелятов поведения и т.п. является иллюзорной либо не соответствующей реальности. Исчерпывающая критика такого рода экстраполяций приведена I.M. Arievitch, констатирующим, вместе с многочисленными другим исследователями, что «нейробиологический редукционизм искажает и упрощает человеческую природу, утверждая, что он может быть выведен из физиологии мозга и отнесен к ней ... что такие сложные социальные конструкты, как свобода воли или ответственность, а также предположительно более «простые» осмысленные действия и поведение (например, вождение автомобиля), не имеют значения в «материалистическом» и «детерминистском» контекстах мозговых процессов» (Arievitch, 2017, p. 8).

Стоит заметить, что основные экспериментальные данные, послужившие основанием для построения различных моделей нейроактивности получены в исследованиях на генномодифицированных мышах и надо обладать очень развитым воображением для их экстраполяции на человека. И не так давно артикулированное нахождение нейронной цепочки, якобы являющейся подоплекой подоплеки алкоголизма, также является абсолютным упрощением проблемы, демонстрирующем биологизаторское невежество по отношению поведению человека, которое является преимущественно второсигнально регулируемым. Впрочем, это и косвенная демонстрация представленности психологического сознания в общественном сознании в целом и естественнонаучном в частности. Психология так и не обрела статуса научного знания в системе естественных наук и по-прежнему обладает маргинальным статусом. Во многом и потому, что по-прежнему пытаются приспособить естественнонаучную методологию по отношению к качественно отличной психологической феноменологии, а продвинуть свою собственную так и не сумела и конституировать качественную специфичность психологического знания в общественном сознании так и не смогла.

Вопрос своеобразной нейрологизации современного научного знания не является риторическим. По существу, он на прямую связан с более глубинным вопросом уже обсуждавшегося выше редукционистского подхода к нахождению первооснований человеческого поведения в структурах головного мозга, генетических основаниях и т.п. В последние годы пользуются популярностью безответ-

ственные и околонучные публикации (биологов, медиков и др.) связанные с якобы нахождением генетических оснований самого разнообразного типа феноменов, например, криминальности, гомосексуальности и т.п. я уже не говорю об обсуждениях проблем геной инженерии, «таблеточных» решений типа уже упоминавшейся сомы О. Хаксли (Хаксли, 2016) т.п.

Этот вопрос на прямую связан и с пугающей перспективой повсеместного внедрения искусственного интеллекта как раз и строящегося на подходе так называемых нейросетей, имплицитно предполагающих якобы обладание «сверхзнанием» о закономерностях функционирования головного мозга. Он так же связан и с информационной бесконечностью, в которой уже начало утопать человечество, пытаясь найти выход в совершенствовании систем информационного поиска и т.п. В частности, благодаря этому появился новый тип «экспертов» в виде различных блоггеров, «направляющих» и будоражащих общественное мнение приверженцев. Социогуманитарное знание в целом и психологическое в частности не успевает реагировать на возрастающую динамику новых процессов и феноменов, порождаемых изменениями в техногенной и киберреальности, придавая им стихийный характер со всеми вытекающим последствиями. В частности, безответственными заявлениями (например, заявление Илона Маска) о ненужности овладения знанием, переводом его из внешнего во внутренний план. В этом контексте следует заметить, что отсутствие соответствующей базы данных на «персональной памяти» приводит к формированию зависимости от внешней базы данных стимулируя поисковую, а не интеллектуальную активность. К тому же человек лишается способности к генерализации творческих инсайтов, основанных на постоянном «прокручивании» наличного в персональном опыте знания с целью обнаружения ранее не ведомых комбинаций, т.е. тех самых инсайтов, представляющих новое видение соотношения элементов структуры, приводящая к обнаружению нового качества, не сводимого к простой сумме составляющих его частей, что собственно говоря и составляет суть понятия социокультурно-диалогической интердетерминация, являющегося основанием одноименной метатеории (Янчук, 2017; 2018а; 2018б; 2018с; Янчук, Сапего, 2017; Yanchuk, 2018).

Отношение интердетерминации подчеркивает элемент взаимовлияющего и взаимоизменяющего его характера, приводящего к качественным изменениям составляющих интердетерминант. Любое изменение одного из элементов неизбежно приводит и к изменению во всех взаимосвязанных элементах. Причем, происшедшие изменения приводят к изменению качества самой гетерогенной системы, получающей новообразования в виде расширения (или сужения), переосмысления и перепереживания обретенного опыта. В данном случае речь идет о динамическом аспекте психологической феноменологии особенно в рамках психологии развития начинает осознаваться продуктивность подхода динамических систем к анализу временной трансформации в функционировании психического (Balliet, D, Tybur, J.M., Lange, P.A.M., 2017; Witherington, 2007; Basto, I., Stiles, W.B., Bento, T., Pinheiro, P., Mendes, I., Rijo, D., Salgado, J., August 2018). Эти ресурсы взаимовлияния на происходящее хорошо описываются в рамках теории самодетерминации, показывающей возможности управления происходящим R.M. Ryan и E.L. Deci (Ryan, R.M., Deci, E.L., 2017). Человек обладает способностью влияния на происходящее, но должен осознавать и то, что, в свою очередь, происходящее оказывает самое непосредственное влияние на него самого, что пассивное бездействие приводит к усилению эффекта внешнего влияния, а активность, не обремененная

ненная приобщенностью к культурному наследию, обрекает его на деградацию и возрастание зависимости от обстоятельств.

Психологическая феноменология не является статичной. Она меняется в пространстве и во времени. Причем зачастую эти изменения носят асинхронный характер приводя к состояниям разбалансированности с внешним и внутренним миром как на уровне разнокачественных природ, так и сфер психического. И все это имеет место в изменяющемся природном, техногенном, социальном и киберокружении, в индивидуально-психологической и активностной динамике. В этом процессе имеют место своеобразные точки бифуркации, определяющие переход из одного качественного состояния в другое. Причем эти динамические процессы носят именно нелинейный, ступенчатый характер. Найденное состояние баланса функционирования обладает достаточным потенциалом инерции за счет имеющихся в распоряжении человека природных и психологических ресурсов. В своеобразной роли гравитационной интердетерминанты выступает культурный контекст.

И здесь следует еще раз обратить внимание на роль культуры в функционировании человека в природном, техногенном, кибер- и социальном окружении. В последнее время ее роль начала теряться в многоголосом и многообещающем генно-нейро-цифро-техно-технологическом контексте, сулящем «освобождение» человека от рутинности бытия и предоставлении ему безграничных возможностей самосовершенствования саморазвития, правда, без уточнения каких именно. Периферизация культуры в общественном сознании отчасти обусловлена мифологемами и информационным безбрежием, и его доступностью для потенциального пользователя и крайне упрощенным представлением об интернализации культуры, аккультурации и инкультурации.

Не ставя себе целью подробную содержательную характеристику понятия культуры, акцентирую внимание лишь на ее наиболее общих характеристиках: язык, ценности и нормы, способы взаимодействия с социальным и природным окружением, транслируемые (или не транслируемые) в межпоколенном диалоге. Она представляет собой научаемую конфигурацию понятий, образов, обобщений, представлений, ценностей, норм и других символических элементов, широко разделяемых членами данного общества или социальной группы, которая функционирует как ориентационная и нормативная структура поведения и как коммуникативную матрицу, посредством которой поведение интерпретируется, интегрируется, координируется и санкционируется. Культура не является статичным образованием, а представляет собой живой, саморазвивающийся механизм, качественно прирастающий на каждом последующем витке смены поколений, получающих в концентрированном и критически (или некритически) переосмысленном виде опыт предшествующих. Чем ограниченнее культурный багаж, тем ограниченнее понимание и взаимопонимание (O'Reilly, T., Wang, Z., Sabatini, J., 2019; Kievit, R.A., Hofman, A.D., Nation, K., 2019).

Приобщение к культуре – это не простое погружение в информационное пространство, а сложный процесс формирования и развития значений, в том числе и посредством интертекстуальности и интересубъективности, а также интерэкзистенциальности, позволяющей приближаться к переживанию происходящего другим людьми, чувствовать сопричастность к происходящему, вотканность в бытие-в-мире. Отсутствие интересубъективности приводит к потере социальности и способности к сосуществованию в мире окружающих людей.

В свою очередь формирование интерсубъективности возможно только в диалоге и посредством диалога, отсутствие коего и приводит к виртуализации отношений посредством нахождения их «эрзац-заменителей» в виде различного рода сетевых объединений.

Благодаря интерсубъективности и интерэкзистенциальности становится возможным формирование разделяемых значений и переживаний, составляющих формирование той самой социальности, без наличия которой общество перестает быть таковым, трансформируясь в механическое единство обособленных особей гедонистического толка, организующихся и действующих по внешнему управлению той самой матрицы или Главноуправителя. Как отмечает И. Маркова, «Жизнь в мире других предполагает, что соавторы не только пытаются снять свои различия в коммуникации, но также признают друг друга как соавторов совместных идей; они спорят и борются за идеи; и они подтверждают свое участие в социальной реальности» (Маркова, 2003, стр. 249). И далее: «Диалогичность подразумевает контракт: отзывчивость и ответственность. Без говорящего не может быть слова – слова имеют свою историю. Не может быть слова без самого себя» (Там же, стр. 258).

Литература

1. Асмолов, А. (2012). Кризисы психологии в сетевом столетии (выступление на V съезде РПО. *Российский психологический журнал*. Т. 9(1), 7-11.
2. Асмолов, А. (2017). Психология современности: вызовы неопределенности, сложности и разнообразия. В Б. Д. ред.), *От истоков к современности: 130 лет Московскому психологическому обществу: мат-лы юбилейной конф.:Т. .:* (стр. 79-95). Москва: Когито-Центр.
3. Кастельс, М. (2000). *Информационное общество. Экономика, общество и культура*. - Перевод Б.Э.Верпаховский, А.Н.Субочев,, Д.а. Тищенко. Москва: ГУ ВШЭ.
4. Кругликов, В. (2010). Остранение. В С. В. др., *Новая философская энциклопедия: в 4 т. Т. 3.* (стр. 171). Москва: Мысль.
5. Курцвейл, Р. (2015). *Эволюция разума. Как расширение возможностей нашего разума позволит решить многие мировые проблемы*. Москва: Эксмо.
6. Леонтьев Д. А., Моспан А. Н. (2017). Картина мира, мировоззрение и определение неопределенного. *Мир психологии*. № 2, 12-19.
7. Хаксли, О. (2016). *О дивный новый мир*. - Перевод, О. Сорока. М.: AST Publishers.
8. Харари, Ю. (2019). *21 урок для XXI века*. Москва: "Синдбад".
9. Янчук В.А., Сапего Е.И. (2017). Диалогическая интердетерминация в психологической феноменологии: пример профессиональной деформации педагогов. *Интеграция образования*. Т. 21(3), 459-476.
10. Янчук, В. (2016). Выготский и культурный переворот в психологии. В К. В. Богомаз С.Л., *Психологический Vademecum: Витебщина Л.С. Выготского: сборник научных статей* (стр. 21-33). Витебск: ВГУ им. П.М. Машерова.
11. Янчук, В. (2017). Социокультурно-интердетерминистская диалогическая метатеория интеграции психологического знания. *От истоков к современности: 130 лет Московскому психологическому обществу: материалы юбилейной конференции: том 6 / отв. ред. Д.Б. Богоявленская* (стр. 297-331). Москва: Когито-Центр.
12. Янчук, В. (2018а). Культурно-диалогическая метаперспектива интеграции психологии в условиях неопределенности и конструктивистского многообразия. *Методология и история психологии*. 2018. Вып. 1, 124-154.

13. Янчук, В. (2018b). Культурно-диалогический интердетерминистский метаподход к анализу психологической феноменологии: теоретико-прикладные возможности. В М. В.О., *Теоретичні дослідження у психології. Том IV* (стр. 21-82). Харьков: Монограф.
14. Янчук, В. (2018с). Эпистемологический потенциал конструкта "культурно-диалогический интердетерминизм". В К. И. (ред.), *История и философия науки в эпоху перемен: сборник научных статей. В 6 томах. Т. 3.* (стр. 70-73). Москва: Изд-во «Русское общество истории и философии наук».
15. Arievidt, I. (2017). *Beyond the Brain. An Agentive Activity Perspective on Mind, Development, and Learning.* Boston: Sense Publisher.
16. Balliet, D., Tybur, J.M., Lange, P.A.M. (2017). Functional Interdependence Theory: An Evolutionary Account of Social Situations. *Personality and Social Psychology Review. Vol. 2(4)*, 361-368.
17. Bandura, A. (2006). Toward a psychology of human agency. *Perspectives on Psychology Science. Vol. 2.*
18. Basto, I., Stiles, W.B., Bento, T., Pinheiro, P., Mendes, I., Rijo, D., Salgado, J. (August 2018). Fluctuation in the Assimilation of Problematic Experiences: A Case Study of Dynamic Systems Analysis. *Frontiers in Psychology. Vol. 9. Article 1119*, <https://www.researchgate.net/publication/327043127>.
19. Bolton, D., Gillet, G. (2019). *The Biopsychosocial Model of Health and Disease. New Philosophical and Scientific Developments.* Palgrave Macmillan.
20. Irajil, A., DeRamus, T.P., Lewis, N., et al. (2019). The spatial chronnectome reveals a dynamic interplay between functional segregation and integration. *Human Brain Mapping. Vol. 40(10)*, 3058-3077 <http://dx.doi.org/10.1101/427450>.
21. Junne, R., Zipfel, S. (2015). Research prospects in BioPsychoSocial medicine: new year reflections on the "Cross-Boarder Dialogue" paradigm. *Biopsychosocial Medicine. Vol.9(10)*, 2-4.
22. Kievit, R.A., Hofman, A.D., Nation, K. (2019). Mutualistic Coupling Between Vocabulary and Reasoning in Young Children: A Replication and Extension of the Study by Kievit et al. (2017). *Psychological Science. Vol. 30(8)*, 1245–1252.
23. Kirby, A. (2009). *Digimodernism: How New Technologies Dismantle the Postmodern and Reconfigure Our Culture.* New York: Continuum.
24. Langemeyer, I. (2019). Psychology in Times of Smart Systems - Beyond Cyborgs and Intra-action. В К. С. (eds.), *Psychological Studies of Science and Technology, Palgrave Studies in the Theory and History of Psychology*, (стр. 299-324). Palgrave Macmillan.
25. O'Reilly, T., Wang, Z., Sabatini, J. (2019). How Much Knowledge Is Too Little? When a Lack of Knowledge Becomes a Barrier to Comprehension. *Psychological Science. Vol 30(9)*, 1-8.
26. Ryan, R.M., Deci, E.L. (2017). *Self-Determination Theory. Basic Psychological Needs in Motivation, Development, and Wellness.* New York: The Guilford Press.
27. Slaney, K., Tafreshi, D., Wu, C.A. (2019). Philosophical Reflexivity in Psychological Science: Do We Have It? Does It Matter? В К. О. O'Doherty, *Psychological Studies of Science and Technology* (стр. 237-256). Palgrave McMillan.
28. Sternberg, R. (2017). Mountain Climbing in the Dark: Introduction to the Special Symposium on the Future Direction of Psychological Science. *Perspectives on Psychological Science, 12(4)*.
29. Witherington, D. (2007). The Dynamic Systems Approach as Metatheory for Developmental Psychology. *Human Development. Vol. 50*, 127-153.
30. Yanchuk, V. (2018). The Theoretical and Empirical Foundations of the Sociocultural-Interdeterminist Dialogical Metatheory of the Integration of Psychological Knowledge. *Journal of Russian & East European Psychology, 55(2-3)*.